

стороны, представляют собой «важный аргумент для подтверждения старинного происхождения „Слова“».

Особый интерес представляет статья Б. Ангелова, содержащая заметки о тексте «Слова о полку Игореве».²⁵ В ней автор задался целью дать толкования некоторых неясных и спорных терминов в тексте древнерусского литературного памятника и привел некоторые параллели из старославянских текстов и произведений народного творчества. Он обращает внимание на цитаты, данные Н. М. Карамзиным из «Слова о полку Игореве» и из некоторых других сочинений: «Синагрип, цар Адоров», «Деяния прежних времен храбрых человек», т. е. «Девгениево деяние», затем «Сказание об Индии богатий», — которые были в погибшем сборнике. Как пишет Б. Ангелов, поставленное в естественную историко-литературную, языковую, стилистическую и поэтическую среду, «Слово о полку Игореве» совсем не звучит как литературный диссонанс — вымысел неизвестного фальсификатора конца XVIII в., а предстает перед нами как великое произведение русской литературы, крепко связанное как с древнерусскими произведениями, так и с произведениями древней южнославянской литературы. Как мы видим, болгарские исследователи «Слова о полку Игореве» сочли важным привести свидетельства подлинности этого литературного произведения.

Далее, Б. Ангелов исследует имя Канина. Он приводит примеры из топонимики и ономастики болгарских земель и некоторые языковые свидетельства болгарского языка.

Несколько страниц посвящены толкованию имени Трояна. По мнению Ангелова, ошибочно было бы считать, что это имя проникло на Русь с юга, а именно из болгарских земель. Напротив, имя Троян могло проникнуть значительно легче и удобнее из румынских земель, населенных славянами.²⁶ Однако очень важно указание автора об употреблении выражения «снежни трояни». Кроме того, Б. Ангелов отмечает некоторые случаи употребления имени Троян. Так, автор ставит вопрос: «Можно ли полагать, что Троян — божество, олицетворяющее природные силы: ветры, бури, холод?».

Далее, Б. Ангелов разбирает слово «Хинова». Указывая наличие слов «хина» и «хинове» в старинных болгарских текстах, он приходит к выводу, что «хинови», «Хинова», «хиновские» — старинные русские слова.

В связи со словом «полозие» («полозие ползша только») Б. Ангелов напоминает, что русское слово «полоз» или «полозие» соответствует болгарскому «плаз», «смок, голяма змия, стрелец».

Относительно имени Шарукан Б. Ангелов говорит, что у Константина Костенческого (Животопис Стефана Лазаревича. — Гласник српског уч. др., XLII, 1875, стр. 278) встречается имя Шарух, а в поучении Владимира Мономаха — форма «Шарухан», «шаруканя». Однако к этому необходимо добавить, что византийским памятникам хорошо известно или *Σαρχάνης*, или *Saruchan*. — имя удельного турецкого властителя из династии *Saruchan Ogullari* (1300—1345).²⁷ Форма «Шарукан», очевидно,

²⁵ Б. Ст. Ангелов. Бележки върху «Слово о полку Игореве». — ИИБЛ. V, 1957, стр. 455—474.

²⁶ В приведенном отрывке из статьи А. И. Яуимирского «Тропа Трояна в „Слове о полку Игореве“» и попытке румынского ученого объяснить это выражение («Древности», III, 1902, стр. 121 сл.) несомненно допущена ошибка: упомянутый «Троянов път» находится не по ту сторону Дуная, а в болгарских землях и с большей уверенностью отождествляется с известным Троянским проходом на Балканском хребте.

²⁷ G. Moravcsik. Byzantinoturcica, II. Sprachreste der Türkvolker in den byzantinischen Quellen, стр. 269—270.